

Перед огромной дубовой дверью профессор МакГонагалл в изумрудно-зелёных мантиях наблюдала за нервным маленьким волшебником.

— Спасибо, Хагрид, просто приведи его сюда и оставь всё остальное мне. — Сказала профессор МакГонагалл вздохнувшему с облегчением Хагриду.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — Профессор МакГонагалл внимательно посмотрела на команду, — Открывающий банкет вот-вот начнётся, но прежде чем вы займёте свои места в ресторане, вам нужно пройти важное испытание.

Оно определит, к какому дому вы будете прикреплены. Во время учёбы в школе колледж будет вашим домом. Ваши одноклассники будут вашими родственниками в Хогвартсе. Вы вместе будете посещать занятия, вместе будете жить в общежитии и вместе будете проводить свободное время в гостиной. Время для отдыха.

Названия четырёх домов: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рэйвенкло и Слизерин.

— Ещё не закончив говорить, молодые волшебники из семей волшебников, внезапно начали перешептываться между собой. Общаясь друг с другом, некоторые дети, которые поначалу не были такими уж и нервными, мгновенно побледнели.

В конце концов, любой, кто услышит, что для того чтобы поступить в школу, ему придётся сразиться с уродливым гигантским монстром или украсть его яйца из-под свирепого дракона, посчитает, что это не то, что он может совершить самостоятельно.

Многие молодые волшебники даже фантазировали о том, как они возвратятся домой в унынии и скажут своим семьям, что их не допустили в Хогвартс. Когда они думают о разочарованных глазах своих родителей, картина сразу становится печальной.

— Тишина! — Профессор МакГонагалл прочистила горло, но не сообщила им, что их семьи и друзья просто подшутили над ними. Этот розыгрыш можно даже проследить до их предков.

— У каждого из четырёх домов есть своя славная история и было воспитано бесчисленное количество выдающихся волшебников. Во время пребывания в Хогвартсе ваши выдающиеся успехи принесут дополнительные баллы вашему собственному дому, и баллы будут вычитаться за нарушения.

В конце года дом с самым высоким баллом выиграет Кубок Хогвартса, что является очень высокой честью. Надеюсь, что независимо от того, к какому дому вы будете прикреплены, вы сможете принести славу своему дому.

Многие маленькие волшебники закусил губы и тайно подбадривали себя, чтобы по крайней мере вести себя храбро, чтобы их родители не были так уж разочарованы.

Пока другие маленькие волшебники беспокоились, профессор МакГонагалл, наконец, нашла свою цель в тени маленького волшебника в углу справа.

Гретель не заметил взгляд профессора МакГонагалл, или, другими словами, его внимание было полностью сосредоточено на факелах, прикреплённых на окружающих стенах.

Когда он поднимался с Хагридом, он заметил эти факелы. Он был уверен, что эти факелы, должно быть, также являются продуктом магии. Когда он проходил мимо, он не чувствовал ни малейшего тепла от поднимающегося пламени.

Просто, будь то алхимический продукт или факел, просто трансформированный перевоплощением, он, по крайней мере, должен соответствовать самым основным законам физики, которые он проверил за прошлый месяц изучения.

Перо может плавать на воде, но если оно превратится в камень, оно опустится на дно.

Нож, превращённый из хлопка, также можно использовать как нож. Это полные преобразования от целого к микроскопическому миру, но этот факел поразителен.

Будь то пламя, развевающееся на ветру или взрывающиеся искры, они точно такие же, как и факел согласно объективным законам, но есть только свет без тепла, и талант волшебника не напоминает ему об опасности.

Поэтому это, скорее всего, было не радиацией. Это явление действительно его очаровало.

Он не знал, что профессор МакГонагалл не наблюдала в это время за спасителем судьбы, великим мистером Гарри Поттером. Вернее, для Гарри Поттера профессор МакГонагалл только скользнула по нему взглядом, больше сосредотачиваясь на его глазах. На нём.

Гарри Поттер почувствовал на себе взгляд профессора Макгонагалл или, другими словами, с тех пор, как он соприкоснулся с волшебным миром, — каждый, кто видел его в первый раз, обязательно бросал взгляд на молниевидный шрам на его лбу. Он привык к такому взгляду. То, к чему он не привык, — это то, что, казалось бы, серьезная ведьма перед ним, с которой, как он чувствовал, нелегко ссориться, просто пронеслась мимо него, даже не задержавшись ни на секунду. Это давно утерянное чувство непохожести заставило его проследить за взглядом профессора Макгонагалл. О, оказывается, это сегодняшняя крутая штучка. Такой человек, который с первого взгляда гений, конечно же, будет получать больше благосклонности. Гарри опустил голову и задумался о том, как ему победить великана. Рон был первым его знакомым, которого он знал, и в мире маглов, и в волшебном мире. Поэтому словам Рона он верил глубоко. Брат Рона сказал Рону, что церемония распределения связана с тем, что нужно в одиночку сразиться с великаном, и в Хогвартс попадают только те, кто сумел. Но вот что делать, он не умел никакую магию творить, да и быстро бегать не умел. Гарри невольно забеспокоился, что умрет у ног великана. Маленькие волшебники все испугались, а из стены вышли маскоты Хогвартса и призраки каждого колледжа. До них им дела нет, но Пивз, маленький призрак, который бежит в панике во главе призрачной команды, всегда может принести самую большую эмоциональную встряску их призрачной группе. Появление призрака было как последняя капля, переполнившая чашу терпения верблюда, вызвав визг повсюду, куда бы он ни шел. Пивз убежал и хулиганил, парил над головой у маленьких волшебников и смеялся. Это был один из немногих способов порадовать самого себя. Если бы у Пивза был выбор, он бы хотел, чтобы каждый день был первым днем начала учебы в Хогвартсе. Призраки гонялись и сновали среди толпы маленьких волшебников, пока не увидели профессора Макгонагалл, Пивз воскликнул и исчез на глазах у всех. Остальные призраки уgomонились и стали дружески беседовать с находившимися рядом маленькими волшебниками. Призрак, похожий на маленького пухлого монаха, даже рекомендовал маленькому волшебнику свой колледж, в котором жил. — Маленький волшебник, надеюсь, что тебя распределят в Пуффендуй. Профессор Макгонагалл прочистила горло. — А сейчас встаньте в один ряд и следуйте за мной. — — — Даже если бы они исчерпали свою фантазию, то маленькие волшебники, в том числе и Гретель, не могли себе представить, что в мире может быть такое фантастическое и величественное место. Потолок актового зала был заколдован, и на нем можно было увидеть мерцающие звезды, вкрапленные в черное бархатное ночное небо. Ниже, в воздухе, парила тысяча свечей, освещающая весь зал так, как будто это была белая земля. Свет свечей колыхался, и свет и тень были ослепительными. Люди были опьянены. Блестящие

золотые тарелки, ножи, вилки и бокалы, а также сидевшие за четырьмя длинными столами аккуратными рядами ученики других курсов четырех колледжей приветствовали появление новеньких волшебников. Маленькие волшебники во главе с профессором Макгонагалл прошли весь путь к длинному учительскому столу, горизонтально размещенному в верхней части зала. Когда Гретель проходил мимо учительского стола, то он увидел, что Дамблдор подмигивает ему. Он понял, что Дамблдор так выделяет его, маленького волшебника магловского происхождения, на фоне Хогвартса. На четырехногом табурете сидела залатанная, остроконечная волшебная шляпа. Она выглядела старой и грязной. Ее, наверное, не чистили с того самого дня, как сделали. Под ожидающими взглядами маленьких волшебников Распределяющая шляпа закрутилась, открыв свою пасть, которая больше была похожа на большую незалатанную дыру, чем на рот. Как бы описать ее пение? Может быть, ему стоит подать заявление в церковный хор Дома благотворительности Сент-Мэри. У них, у детей, старых и малых, должно быть много общего с ним. Только когда аплодисменты четырех больших домов стали редеть, Распределяющая шляпа по очереди поклонилась и успокоилась, совсем как обычная шляпа.

Профессор МакГонагалл прочистила горло и развернула Пергамент: "Итак, когда я назову ваше имя, вы подойдете, наденете эту шляпу, сядете на стул и дождётесь, когда шляпа вас распределит".

"Ханна Эббот". Маленькая девочка с длинными золотыми прядями пробралась из толпы. Личико девочки было румяным, и она выглядела чрезвычайно взволнованной.

Едва успев сесть на стул, Шляпа воскликнула: "Пуффендуй!"

в небольшом театре

Дамблдор: "Послушайте, вы будете сожалеть, если пропустите Хогвартс".

Грете: "Дорогой директор, когда мне возместят деньги за билет на корабль?"

Гарри: "Неужели можно вот так флиртовать у меня на глазах? Разве я не герой?"

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3856750>